

МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.,
на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., за 1 мѣсяць 40 коп.,
съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р. 50 к., на полгода
2 р. 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп.
ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 23.
8 ЮНЯ
1880 ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Донская улица, домъ Рязноложен-
ской церкви, квартира протоіерея Виктора Петровича Ро-
ждественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или мѣсто
строки за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Москва, 8-го іюня. Объ истинномъ достоинствѣ женщины. Рѣчь преосвященнаго Амвросія, епископа Дмитровскаго. Слово предъ
погребеніемъ ктитора церкви. Внутреннія извѣстія. Отъ правленія Виоанской духовной семинаріи.

МОСКВА, 8-го ЮНЯ.

Въ дѣлѣ приготовленія учителей для народныхъ школъ у насъ продолжаетъ господствовать взглядъ, который происхожденіемъ своимъ обязанъ первоначальному общему увлеченію нашему, съ 60 годовъ, педагогическими вопросами. До тѣхъ поръ никто у насъ и не задумывался, что и первоначальное обученіе есть дѣло хитрое и даже болѣе хитрое, чѣмъ преподаваніе какой-либо науки въ среднемъ или высшемъ учебномъ заведеніи, что существуетъ наука обученія, что на Западѣ есть цѣлая богатая литература педагогическая. Но вдругъ мы узнаемъ, что доселѣ не такъ учили, что букво-слагательный способъ обученія притупляетъ способности учащихся, что нужно обучать грамотѣ звуковымъ способомъ, что вообще при первоначальномъ обученіи нужна наглядность и т. д. Какъ бы заглаждая свое невѣдѣніе такихъ простыхъ и однакоже въ высшей степени важныхъ истинъ, мы не просто увѣривали въ нихъ, но увѣривали съ увлеченіемъ, съ воодушевленіемъ; достаточно припомнить при этомъ, какъ въ то первое время проскакивали „въ люди“ лица очень обыкновенныя, но ловкія, умѣющія „ловить моментъ“, именно чрезъ то, что въ своихъ учебникахъ или въ публичныхъ чтеніяхъ открывали для русской публики какую либо новость педагогическую. Это педагогическое воодушевленіе не совсѣмъ еще остыло и теперь, и дай Богъ, чтобы оно никогда не остывало. Но во всемъ нужна мѣра и разумность; всему должно давать свое мѣсто и значеніе, чего у насъ именно и нѣтъ. Дѣло учительства слагается изъ слѣдующихъ главныхъ элементовъ: природныхъ дарованій учителя, извѣстной степени общаго умственнаго его развитія и, наконецъ, его педагогической сноровки. Чтобы учитель обладалъ всѣми указанными элементами въ должной мѣрѣ, это не всегда бываетъ; поэтому приходится рѣшить: какой элементъ важнѣе, необходимѣе въ прак-

тикѣ? Вотъ здѣсь-то и начинается односторонность нашего увлеченія педагогіей. Благодаря тому, что въ области педагогіи первоначально мы увлеклись звуковымъ методомъ, нагляднымъ обученіемъ и симъ подобнымъ, техническому элементу учительства придаютъ у насъ не только преобладающее значеніе, но даже чуть не исключительное. Достаточно припомнить здѣсь бѣдный курсъ нашихъ учительскихъ семинарій, а равно и то, какой составъ учащихся въ нихъ, чтобы убѣдиться въ справедливости сказаннаго. А кто изъ лицъ, не бывшихъ въ учительской семинаріи, испыталъ экзамень на учителя народнаго или уѣзднаго училища, тотъ знаетъ, какъ невыгодно отзывается на экзаменуемомъ малѣйшее уклоненіе съ его стороны отъ установленнаго шаблона въ приемахъ преподаванія. Проповѣдникомъ этого механическаго взгляда на учительство въ печати является у насъ *Церковно-Общественный Вѣстникъ*, который не очень давно доказывалъ, напримѣръ, что воскресныя школы при духовныхъ семинаріяхъ будутъ достигать своей цѣли только въ томъ случаѣ, если воспитанники семинарій будутъ практиковаться въ нихъ преподаванію не всѣхъ предметовъ начальнаго курса, а только Закона Божія, потому что-де только въ этомъ дѣлѣ будущіе законоучители народныхъ школъ успѣютъ получить серіозную выправку въ воскресныхъ школахъ. (Радѣтель духовенства, *Церковно-Общественный Вѣстникъ*, предлагаетъ такимъ образомъ припереть дѣтей духовенства къ стѣнѣ, закрывши для „безмѣстныхъ“ изъ нихъ еще одну дорогу въ жизни...). Подъ давленіемъ этого же взгляда, очевидно, въ духовныхъ академіяхъ четвертый годъ назначенъ для *практическихъ* занятій; проектировалось даже, чтобы воспитанники IV курса духовныхъ академій практиковались въ преподавательствѣ въ мѣстныхъ духовныхъ семинаріяхъ. Ничего добраго изъ этого пока не произошло и, разумѣется, не произойдетъ; четвертый годъ

какъ былъ, такъ есть—такъ и будетъ для студентовъ годомъ рѣшительно празднымъ, съ которымъ не знаютъ что дѣлать ни студенты, ни профессора. Между тѣмъ студенты университета прямо послѣ чисто научныхъ занятій, подъ руководствомъ профессоровъ университета, поступаютъ учителями въ гимназіи и это потому, что способы и приемы преподаванія — такая сторона учительства, которую развитый человѣкъ изучаетъ очень скоро, даже съ критическимъ отношеніемъ къ ней и съ способностію при случаѣ придумать улучшения и усовершенія въ существующей педагогической практикѣ. Уже это указываетъ на относительное значеніе технической выправки въ дѣлѣ приготовленія къ учительству и на важное значеніе въ этомъ случаѣ достаточнаго общаго умственнаго развитія. Обратимъ еще вниманіе на слѣдующее явленіе, которое въ учебныхъ заведеніяхъ всегда можно наблюдать. Бездарныя посредственности обыкновенно легко и скоро сживаются со всевозможными программами и методами, усваиваютъ требованія ихъ до подробностей и ведутъ дѣло свое такъ формально исправно, что даже первыми получаютъ похвалы и одобренія по начальству; а даровитые преподаватели то и дѣло затрудняются преподавать такъ, какъ имъ приказываютъ. Отсюда ясенъ выводъ къ занимающему насъ вопросу: чѣмъ бездарнѣе и неразвитѣе кандидаты на учительскія должности, тѣмъ необходимѣе для нихъ предварительная техническая выправка, ибо своего ума они не имѣютъ и отъ своего ума придумать и привнести что-либо полезное въ учительское дѣло они не въ состояніи. Но перестаньте же, г. Поповицкій и similes, походить на былыхъ временъ унтеровъ и вахтеровъ, которые всю военную мудрость полагали въ доведенной до совершенства механизма способности быть вытянутымъ въ тросточку, держать руки по швамъ и не моргать глазами въ присутствіи начальства, а въ строю — маршировать не сгибая колѣнъ и дѣлать вѣрный и точный прицѣлъ. Въ обученіи стрѣльбѣ, гдѣ рѣшительное значеніе имѣетъ дрессировка мускуловъ, частыя и продолжительныя практическія упражненія, дѣйствительно, выше всякаго умствованія. Тоже, пожалуй, можно сказать и относительно учительской техники, но только для бездарныхъ и неразвитыхъ лицъ, способныхъ лишь къ пассивной работѣ ума. Но не всѣ же такъ тупы и мало развиты среди кандидатовъ на учительство въ народныхъ школахъ; во всякомъ случаѣ воспитанники старшихъ классовъ духовныхъ семинарій, съ общимъ образованіемъ, равнымъ гимназическому, и съ довольно твердымъ философскимъ образованіемъ, не нуждаются въ такой механической дрессировкѣ и для нихъ совершенно достаточно той практики въ дѣлѣ начальнаго учительства, какую они имѣютъ въ воскресныхъ школахъ. Первые шаги ихъ въ народной школѣ, быть можетъ, будутъ менѣе тверды, нежели первые же шаги мастеровъ своего дѣла, изготовленныхъ на станкахъ учительскихъ семинарій; но только — первые шаги. Послѣ же очень скоро значительный уровень общаго умственнаго развитія дастъ имъ возможность не только уравниваться съ патентованными мастерами, но и превзойти ихъ (при равныхъ природныхъ дарованіяхъ).

А между тѣмъ они превосходятъ и всегда будутъ превосходить послѣднихъ, съ самаго же начала вступленія своего въ народную школу, въ томъ отношеніи, что они суть не только учителя, но и законоучители, равные по научной подготовкѣ и по всему своему духовному складу законоучителямъ-священникамъ.

РѢЧЬ ПРЕОСВЯЩЕННАГО АМВРОСІЯ, ЕПИСКОПА ДМИТРОВСКАГО, ПРИ ВЫПУСКѢ ВОСПИТАНИЦЪ МОСКОВСКАГО НИКОЛАЕВСКАГО ИНСТИТУТА *).

Объ истинномъ достоинствѣ женщины.

Вамъ, благородныя дѣвицы, окончивающія нынѣ курсъ ученія, вашему личному желанію я обязанъ утѣшеніемъ совершить нынѣ Божественную литургію въ благолѣпномъ храмѣ вашего заведенія, при вашемъ прекрасномъ пѣніи, при молитвенномъ соучастіи столькихъ чистыхъ, юныхъ сердець. Въ наше время для служителей церкви не часто достается радость видѣть въ молодыхъ людяхъ благочестивое желаніе выйти въ свѣтъ изъ учебнаго заведенія не послѣ шумнаго веселья, такъ свойственнаго юности, а послѣ торжественнаго Богослуженія, и притомъ съ напутствіемъ епископскаго благословенія. И да благословитъ васъ Господь! Да будутъ для васъ памятны навсегда эти чувства умиленія, эти молитвенныя движенія сердець вашихъ, волнуемыхъ радостію и страхомъ въ настоящіе часы вашей жизни, столь для васъ знаменательныя.

Но мнѣ хотѣлось бы въ благодарность за ваше приглашеніе заложить на память въ ваши добрыя души нѣчто болѣе прочное и болѣе плодотворное, чѣмъ одни пріятныя воспоминанія о послѣднихъ дняхъ вашего пребыванія подъ благодѣтельнымъ кровомъ этого заведенія. Вы выходите на широкое поле жизни. Вамъ, въ вашемъ возрастѣ, свойственно ожидать на этомъ полѣ цвѣтовъ и радостей; но оно само, это трудовое поле ждетъ отъ васъ прежде всего трудовъ, тщательнаго воздѣльванія участка каждой изъ васъ промысломъ Божиимъ предназначеннаго; ждетъ и достоинствъ ума и сердца; ждетъ нравственной красоты, чтобы вы сами, какъ цвѣты, были украшеніемъ этого поля и бросали отъ себя во всѣ стороны добрыя сѣмена. Васъ снабдили здѣсь орудіями для труда — образованіемъ, познаніями, добрыми правилами и навыками; но уже вамъ самимъ предстоитъ объединить черты требуемыхъ отъ васъ достоинствъ въ одинъ образъ совершенства, носить его въ своемъ воображеніи и съ нимъ сообразовать свои склонности, мысли и дѣйствія. Это называется — создать для себя идеалъ той личности, какую желаете воплотить въ себѣ силою свободной дѣятельности для собственнаго счастья и для блага и утѣшенія общества.

Нынѣ вообще жалуются на утрату людьми нашего времени идеаловъ человѣческаго совершенства; но всего замѣтнѣе, и особенно достойно сожалѣнія, если не совершенное исчезновеніе, то искаженіе идеала истинной женщины, и тѣмъ болѣе женщины-христіанки. Его-то въ чистомъ видѣ мнѣ желательно оставить на память въ вашемъ умѣ и сердцѣ.

И намъ нѣтъ надобности искать, или вновь составлять его. Въ свѣтлыхъ прекрасныхъ чертахъ оцѣ всегда хранится въ

*) Произнесена въ церкви Московскаго Воспитательнаго дома 31-го мая.

Божественномъ Откровеніи. Ясный очеркъ его мы имѣемъ въ словахъ св. апостола Петра, обращенныхъ къ женамъ христіанкамъ: «Да будетъ украшеніемъ вашимъ не виѣшнее плетеніе волосъ, не золотые уборы или нарядность въ одеждѣ, но сокровенный сердца челоѣкъ въ нетлѣнной красотѣ кроткаго и молчаливаго духа, что драгоцѣнно предъ Богомъ». (1 Петр. 3. 3, 4).

Здѣсь прежде всего мы видимъ, что Слово Божіе представляетъ женщинѣ, какъ право, какъ существенную принадлежность, красоту и украшения: «да будетъ украшеніемъ вашимъ». Женщина пока остается дѣвицей, на нее, какъ существо требующее особаго охраненія, обращено преимущественное вниманіе и нѣжность родителей и братьевъ; когда она становится женой, въ ней заключается сила тяготѣнія, удерживающая мужа при домѣ и сосредоточивающая всѣ его заботы на семьѣ; когда она стала матерью, на ней покоятся взоры дѣтей, и подъ ближайшимъ ея вліяніемъ раскрываются ихъ души. Женщина, служащая средоточіемъ столькихъ привязанностей, должна быть прекрасна, потому что должна быть любима; а любить не прекрасное не свойственно челоѣку. Но потому самому, что на любви къ женщинѣ опирается столько основъ для развитія и благосостоянія челоѣчества, черты красоты ея должны быть истинны, существенны и долговѣчны. Въ чемъ же онѣ состоятъ?

«Да будетъ украшеніемъ вашимъ, продолжаетъ апостоль, не виѣшнее плетеніе волосъ, не золотые уборы, или нарядность въ одеждѣ». Этими словами, очевидно, только устраняется черта не входящая въ составъ истиннаго идеала женщины, и часто несправедливо къ нему присоединяемая, такъ какъ виѣшнее убранство не составляетъ собственно челоѣка. Образованныя христіанки знаютъ это. Для нихъ нѣтъ надобности объяснять, что излишняя роскошь и изысканность въ нарядахъ, даже при богатомъ состояніи, несоотвѣтствіе ихъ съ возрастомъ, достаткомъ, общественнымъ положеніемъ, обстоятельствами времени, всегда обнаруживаютъ недостатокъ въ женщинѣ — ума, вкуса и должнаго пониманія нравственнаго и общественаго приличія. Онѣ знаютъ, что апостоль своимъ замѣчаніемъ предостерегаетъ христіанокъ отъ унижающей ихъ суетности, тщеславія, соперничества, зависти и другихъ пороковъ, которые плодятся въ женскомъ полѣ пристрастіе къ нарядамъ. Намъ нѣтъ нужды распространяться и о томъ, какъ это вредитъ истинному достоинству женщины. Но мы не можемъ не указать на одно современное явленіе, относящееся къ нашему предмету, котораго не было при апостолахъ, но которое легко оцѣнить подъ руководствомъ ученія апостольскаго. Мы говоримъ о модѣ, этой деспотической властительницѣ, которая нынѣ поработила міръ христіанскій. У насъ съ вами нѣтъ силъ поставить преграду этому всезаливающему потоку новостей и непрестанныхъ перемѣнъ въ украшеніяхъ всякаго рода. Но не давайте ему уносить васъ, какъ несутся по теченію воды ладьи безъ кормила и кормчаго. Призывайте свой здравый смыслъ, устанавливайте свой взглядъ какъ на моду вообще, такъ и на ея произведенія, и да не будутъ, скажемъ примѣнительно къ выраженіямъ апостола, любимымъ, страстно желаемымъ украшеніемъ вашимъ эти наряды и уборы, которые надѣваетъ на васъ невѣдомо кто, перемѣняетъ невѣдомо зачѣмъ, разнообразить не справляясь ни съ вашимъ вкусомъ, ни съ вашими потребностями, ни съ вашими средствами. Но, если уже вы поработаны общему обычаю, то не миритесь въ душѣ съ этимъ раб-

ствомъ, а обсуждайте его унижительную тягость и желайте освобожденія. И это уже много будетъ значить.

Въ числѣ виѣшнихъ украшеній апостоль не упоминаетъ о природной тѣлесной красотѣ женщины. Это конечно потому, что она есть даръ Божій, хотя сама по себѣ и недолговѣчна. Къ ней женщина, когда ее имѣеть, должна и относиться какъ къ особенному дару Божію: не примѣшивать къ нему прикрасъ искусственныхъ, не гордиться имъ предъ другими, не употреблять его на соблазнъ людямъ, заботиться чтобы не повредили его такъ легко отпечатлѣвающимися на лицѣ душевныя страсти, возвышать его цвѣтами скромности, стыдливости и цѣломудрія. Но истинная, *нетлѣнная*, способная къ безпредѣльному развитію красота челоѣка заключается въ его духѣ. Ее составляютъ добродѣтели или совершенства приобретаемыя нами подъ руководствомъ Заповѣдей Божіихъ по примѣру Спасителя Нашего, по слову пророческому «прекраснѣйшаго паче сыновъ челоѣческихъ» (Пс. 44, 3). Только эта красота и *многочынна* предъ Богомъ, какъ образъ Единороднаго Сына Его. Она общая для всѣхъ христіанъ. Всѣ черты этой красоты во всѣхъ видахъ и степеняхъ доступны и духу женщины. Но въ женскомъ духѣ, имѣющемъ всѣ общечелоѣческія свойства, апостоль желаетъ еще видѣть *челоѣка сердца*: «да будетъ украшеніемъ вашимъ въ нетлѣнной красотѣ духа сокровенный сердца челоѣкъ». Что это за особенность? Это преимущественно свойственное женщинѣ своеобразное развитіе духа подъ вліяніемъ присущаго женской природѣ обилія любви, дарованнаго ея сердцу по особенному ея назначенію. Объ этомъ качествѣ женской природы свидѣтельствуетъ исторія всего міра. Женщина есть по преимуществу челоѣкъ сердца. Сердцемъ вѣрующимъ, покорнымъ, смиреннымъ, преданнымъ, долготерпѣливымъ, относится она къ Богу; тѣмъ же сердцемъ — довѣрчивымъ, сострадательнымъ, выносливымъ, всепрощающимъ — относится она и къ людямъ. Этого челоѣка сердца въ отношеніи къ Богу мы видимъ въ мужественной Саррѣ, по повелѣнію Божію оставившей родину и послѣдовавшей за Авраамомъ въ землю неизвѣстную; въ Аннѣ — матери Самуила, изливавшей предъ Богомъ душу свою въ молитвѣ о дарованіи сына; въ женѣ грѣшницѣ, обливавшей слезами ноги Спасителя, Хананейнкѣ силою дерзновенія исторгающей слово милости изъ устъ Господа, отвергавшаго ее, въ кровоточивой — тайно васающей ризы Христовой, въ Мурноседахъ — съ трепетомъ сердца поспѣвающихъ на восходѣ солнца къ гробу Господню, чтобы только помазать муромъ тѣло возлюбленнаго Учителя, — въ высочайшемъ же совершенствѣ — въ Преподобной Дѣвѣ Маріи, изрекшей въ великія минуты Благовѣщенія свое чудное «буди», славившей всѣ глаголы въ сердцѣ своемъ, стоявшей въ безмолвныхъ страданіяхъ при крестѣ Іисусовѣ. По отношенію женщины къ людямъ мы не имѣемъ такого обилія историческихъ примѣровъ въ которыхъ бы съ такою силою проявлялся челоѣкъ ея сердца, но для того, чтобы ясно видѣть и здѣсь его черты, довольно опытовъ обыкновенной жизни. Мы видимъ его въ вѣрѣ женщины, не подозревающей лукавства челоѣческаго, въ слезахъ и порывахъ скорби при видѣ страданій ближнихъ, въ бессонныхъ ночахъ проводимыхъ у колыбели младенца и постели больнаго, въ прощеніи горькихъ обидъ отъ несправедливаго мужа, въ неистощимой любви и заботѣ о бездарныхъ и даже преступныхъ дѣтяхъ, отвергаемыхъ цѣлымъ міромъ, въ готовности раздѣлить печальную участь погибающаго любимаго челоѣка, въ способности от-

дать все и все вынести по завѣту любви.

Не трудно понять, почему этотъ человекъ сердца, или любви, можетъ получить полное и правильное развитіе только при общей *красотѣ дуга*, или при другихъ добродѣтеляхъ христіанскихъ. Любовь, какъ всякое свойство нашей души, можетъ быть направлена и въ добрую и худую сторону. Для направленія ея къ предметамъ достойнымъ нужно хранить христіанскія понятія о Богѣ, о людяхъ, о нашемъ назначеніи и обязанностяхъ; нужно имѣть бдительную и твердую совѣсть, чистоту сердца и помысловъ. Только при такихъ условіяхъ любовь можетъ развиться въ высокую и благотворную силу, напротивъ, неограждаемая истиною, и не направляемая добродѣтелию, можетъ перейти въ страстную и разрушающую энергію. Ложныя ученія и дурныя совѣты могутъ направить самопожертвованіе женщины къ цѣлямъ не чистымъ, страсти превратить мужество любви въ дерзость и озлобленіе; столь драгоценныя въ женскомъ сердцѣ довѣрчивость и сила привязанности, могутъ быть похищены людьми порочными, ввести женщинъ въ кругъ преступниковъ и сдѣлать ихъ участницами преступленій. Нашему времени выдала печальная судьба дать всему этому множество потрясающихъ опытныхъ доказательствъ.

Но почему апостолъ требуетъ, чтобы этотъ человекъ сердца въ женщинѣ былъ непременно *сокровенный*? Многимъ изъ современныхъ людей это требованіе покажется совпадающимъ со свойственною варварскимъ временамъ и народамъ замкнутостію и запуганностію женщины, съ желаніемъ скрывать ее отъ свѣта, не давать ей свободнаго и дѣятельнаго участія въ жизни общественной. Нынѣ такъ стараются освободить женщину отъ всякаго стѣсненія, раскрыть предъ цѣлымъ міромъ сокровища ея сердца и сдѣлать ихъ общимъ достояніемъ. Но есть великое различіе между насильственнымъ отчужденіемъ женщины отъ общества и сохраненіемъ въ сокровенности ея внутренней жизни среди самого общества. Преимущество женщины есть обиліе любви. Но что такое любовь? Она есть способность духа усвоить себѣ другое существо и отдавать себя ему, когда оно гармонируетъ съ его природой и восполняетъ его жизнь. Такъ духъ нашъ соединяется съ Богомъ и въ Немъ находитъ свое блаженство; такъ человекъ узами любви соединяется съ человекомъ, и въ этомъ союзѣ находитъ свое счастье, или восполненіе и расширеніе своей жизни. Очевидно, что это составленіе связей по закону любви, выборъ людей, возрастаніе, или ослабленіе привязанности къ нимъ есть глубокий, многосторонній, сложный и, что всего важнѣе, свободный процессъ развитія духа. Можно ли допустить, чтобы всякій желающій любопытнымъ глазомъ заглядывалъ въ этотъ тайникъ нашей души? Можно ли дозволить вмѣшательство чужаго вліянія въ эту внутреннюю жизнь нашу? Молитва къ Богу есть изліяніе любви къ Нему, и Господь требуетъ чтобы мы приносили ее въ уединенной кѣлтѣ и затворяли за собою двери. Тотъ смутитъ горячо молящагося, кто подсматриваетъ его молитву. Правила нашей церкви не допускаютъ, чтобы при общественной молитвѣ сильныя душевныя движенія молящихся были обнаруживаемы выходящими изъ общаго порядка внѣшними дѣйствіями; такія движенія души во всей силѣ должны быть видимы Единому Богу. Самую милостыню, какъ дѣло любви къ ближнимъ и вмѣстѣ служеніе Богу, Господь повелѣваетъ творить втайнѣ, чтобы душа благотворящая ничѣмъ не была смущаема. Того же требуетъ самая природа любви и по отношенію къ

людямъ. Кто подслушалъ бесѣду искреннихъ друзей, или суруговъ, тотъ у всѣхъ народовъ почитается похитителемъ чужой тайны. Тотъ, кого любятъ, оскорбляется даже тѣмъ, когда безъ его позволенія разсматриваютъ вещи подаренныя ему любящимъ его человекомъ. Ясно что тайна есть существенная принадлежность любви. Поэтому какъ не желать чтобы человекъ сердца въ духѣ женщины, этотъ нѣжный, робкій, стыдливый человекъ, возрасталъ и развивался на свободѣ отъ непрощенныхъ свидѣтелей, въ тайнѣ и сокровенности? Но не повредить ли эта сокровенность дѣятельному выраженію любви женщины въ опытахъ жизни? Нѣтъ! Любовь — сила живая. Она скажется, но тамъ, гдѣ нужно, насколько нужно, и предъ кѣмъ нужно. Можетъ-быть женщина, не открывающая предъ всѣми своихъ чувствъ, останется незамѣченною и потому бесполезною для общества? Нѣтъ! Люди знаютъ, что гдѣ крѣпко стерегутъ, тамъ есть сокровища, а гдѣ двери отворены настежь, — тамъ пусто.

Отсюда понятно, почему апостолъ необходимыми свойствами истинно достойной женщины признаетъ *кротость и молчаливость*. Любовь не уживается съ надмѣнностію, гнѣвливіостію и раздражительностію. Сама кротость, соединенная съ величественною тихостію и мягкостію нрава, есть принадлежность любви, такъ какъ любовь по существу своему не взыскательна и нетребовательна, но всегда склонна къ уступкамъ и жертвамъ. Самъ Сынъ Божій, Сама Любовь, говоритъ о Себѣ, что Онъ пришелъ не для того чтобы Ему служили, но чтобы послужить (Мат. 20, 28). Если жена создана на помощь и утѣшеніе мужа, то пойдемъ ли мы искать этого утѣшенія тамъ, гдѣ всегда угрожаютъ вспышки гнѣвливости, гордости и тщеславія? Кротость, какъ выраженіе души мирной и любящей, всегда отпечатлѣвается и на лицѣ женщины и служить наилучшимъ ея украшеніемъ. Это выраженіе и непрекрасное отъ природы лицо дѣлаетъ прекраснымъ. Нынѣ требуютъ чтобы женщина сама заявляла и защищала свои права. Но не на борьбу создана женщина. Для того, чтобы права женщины были неприкосновенны, нужно, чтобы въ другой половинѣ рода человѣческаго были умѣрены страсти, чтобы мужчины умѣли, по слову того же апостола, *женамъ какъ немощнѣйшему сосуду оказывать честь* (1 Пет. 3, 7). Гдѣ понимаютъ истинное достоинство женщины, тамъ, когда ее оскорбляютъ въ ея чести и правахъ, довольно одного выраженія печали на лицѣ ея, довольно одной слезы, чтобы нашлись для нея надежные защитники. Скорбь и негодованіе, выражающіяся на лицѣ достойной женщины, скорѣе смирятъ ея обидчиковъ, чѣмъ шумныя заявленія правъ съ ея стороны.

Наконецъ, при кротости для истиннаго достоинства женщины требуется еще и *молчаливость*. Это свойство еще мѣнѣе, чѣмъ кротость, согласно съ духомъ нашего времени. Скажутъ, что это опять отзывается отчужденіемъ женщины отъ общества, обреченіемъ ея на молчаніе. Но молчаливость есть особенная осторожность въ словѣ, а не постоянное молчаніе. Это свойство женщины дѣлаетъ ее сосредоточенною, ко всему внимательною, наблюдательною, осторожною, способною изучать людей и вѣрно опредѣлять свое мѣсто и значеніе между ними; тогда какъ излишняя говорливость, обнаруживая тайны ея сердца, дѣлаетъ ее предметомъ празднаго любопытства, а иногда и жертвою человѣческой хитрости. Еще древніе говорили, что сосудъ съ благовопіями часто открываемый, выдыхается, что нѣжные и дорогіе плоды на деревьяхъ отъ птицъ закрываютъ сѣтью. Нынѣ мы и видимъ

какъ отъ излишней развязности теряется въ женщинахъ скромность и стыдливость, и жадными птицами расхищаются лучшіе плоды незащищаемаго молчаливостію женскаго сердца. Храпите свою любовь для людей достойныхъ и дѣла благихъ, меньше высказываться, но *славать въ маломъ въ сердцѣ своемъ*, вотъ правила для охраненія истиннаго достоинства женщины. Къ женщинѣ такого характера лучшіе люди всегда отнесутся съ довѣріемъ; ей охотно откроютъ свою тайну, ей скорѣе, чѣмъ кому другому, сообщать свою радость, предъ нею въ надеждѣ искренняго участія съ отрадой выплачутъ свое горе. Человѣкъ сердца—глубокой, искренній, надежный—вотъ что истинно драгоценно для всѣхъ въ женской прородѣ.

Да поможетъ вамъ Господь приближаться въ вашихъ мысляхъ, чувствахъ, дѣйствіяхъ и во всемъ вашемъ поведеніи къ этому свѣтлому идеалу—женщины-христіанки. Имѣя его предъ собою идите бодро на трудъ жизни. Съ любовью встрѣтите васъ общество. Вы будете имѣть и среди трудовъ и среди лишеній истинныя утѣшенія и истинныхъ друзей. Да сопутствуетъ вамъ и всюду Божіе благословеніе.

СЛОВО ПРЕДЪ ПОГРЕБЕНІЕМЪ КТИТОРА ЮАННО-ПРЕДТЕЧЕВСКОЙ, ЧТО ПОДЪ БОРОМЪ, ЦЕРКВИ, МОСКОВСКАГО 1-Я ГИЛЬДИИ КУПЦА ВАСИЛІА ЕФРЕМОВИЧА МЕЩЕРИНА.

Земля еси, и въ землю отидеши.
(Быт. 3, 19).

Таковъ грозный приговоръ, изрѣченный Создателемъ надъ падшимъ человѣкомъ. Цѣлыя тысячелѣтія, приговоръ сей тяготѣетъ надъ всѣмъ человѣчествомъ; каждый день мы видимъ разрушительное дѣйствіе его; родъ переходитъ, и родъ приходитъ, одно поколѣніе смѣняется другимъ: но и съ остатками прежняго поколѣнія, и съ приходящими новыми гостями земля будетъ то же. Последняя граница земной жизни для всѣхъ—гробъ; въ немъ все выработанное, добытое и прожитое въ жизни—слава и безславіе, богатство и убожество, счастье и несчастье, мудрость и невѣжество—все равно закрывается тлѣніемъ. Такъ гробъ, повидимому, уничтожаетъ все прошедшее, все сдѣланное, все пріобрѣтенное въ жизни.

Но св. вѣра открываетъ намъ, что сокрытое въ гробѣ, какъ зерно въ землѣ, нѣкогда оживетъ, что смерть и тлѣніе есть таинственный переходъ къ новой жизни, и такимъ образомъ въ темную могилу проливаетъ отрадный свѣтъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ возвышаетъ достоинство и цѣну настоящей жизни, научая насъ смотрѣть на нее, какъ на время сѣянія для вѣчной жизни. Такъ, посянное здѣсь пожнетъ въ вѣчности, и добрыя и худыя расположенія, пріобрѣтаемыя и насаждаемыя здѣсь, возрастутъ и принесутъ плоды тамъ, по роду своему. «Еже аще сѣетъ человѣкъ здѣсь, тожде и пожнетъ тамъ. Сѣяй въ плоть свою, отъ плоти пожнетъ истребленіе, а сѣяй въ духъ, отъ духа пожнетъ живость вѣчный». Гал. 6--8.

Время земной жизни, назначенное Богомъ для приготовленія къ вѣчности, кратко и не въ нашей власти; оно идетъ своею чредою быстро и не замѣтно съ каждымъ днемъ приближаетъ насъ къ вѣчности; ни остановить настоящее, ни возвратитъ прошедшее мы не можемъ. И такъ потребна бдительная мудрость, чтобы умѣть пользоваться настоящимъ временемъ. «Блюдите, како опасно ходите, не якоже не мудри, но яко же премудри искупующе время» (Гал. 5, 15, 16). Чего не запасемъ здѣсь для жизни вѣчной, того нельзя будетъ найти

тамъ, по смерти; съ чѣмъ сойдемъ во гробъ, съ тѣмъ представимъ и на судъ Божій. «Подобаеть дѣлати, дондеже день есть; придетъ ночь, егда никтоже можетъ дѣлати».

Къ симъ размышленіямъ расположилъ насъ гробъ, хранящій бранные останки усопшаго раба Божія Василія, сложившаго съ себя бремя земныхъ заботъ и попеченій и покойно почивающаго на одрѣ смерти. Время для приготовленія къ будущей жизни для него уже кончилось, земной путь, ведущій въ вѣчность, совершился, и мы съ упованіемъ провожаемъ его въ новую жизнь. Мы не можемъ возбранить чувству скорби и въ домѣ Божіемъ при гробѣ почившаго, когда и природа располагаетъ, и Слово Божіе дозволяетъ надъ мертвецемъ пролить слезы. Но при гробѣ христіанина не столько плакать, сколько поучаться должно. И есть чему поучиться при гробѣ почивающаго въ немъ раба Божія Василія.

Не праздно жилъ онъ на землѣ, но много потрудился на поприщѣ житейской и духовной дѣятельности, много совершилъ дѣлъ въ непродолжительной жизни своей, заслуживающихъ и уваженія, и любви, и признательности къ нему. кипучая, неустанная дѣятельность его такъ была настроена, что земныя блага, пріобрѣтаемыя ею, усиливали въ немъ вмѣстѣ съ чувствомъ благодаренія къ Богу стремленіе къ пріобрѣтенію благъ духовныхъ. Однажды, указывая на него высокопоставленному сановнику, я сказала: *это мужъ труда*, а тотъ прибавилъ: *и добра*. И дѣйствительно, усопшій добро поставлялъ высшею цѣлю трудовъ своихъ. Когда Богъ благословляетъ чьи труды, то это благословеніе Божіе дается не одному непосредственно пріемлющему его, но чрезъ него оно должно разливаться и на другихъ соразмѣрно съ тою мѣрою, въ какой пріемлется. Такъ думалъ, такъ говорилъ и такъ поступалъ усопшій рабъ Божій Василій. Тысячи рукъ, по указанію его, работали на него, и тысячи семействъ кормились отъ него. Вотъ важное значеніе капитала! Но въ этомъ еще нѣтъ добродѣтели, а только исполненіе долга, законная плата за чужой трудъ. А вотъ что поучительно въ усопшемъ рабѣ Божіемъ Василіи: не получивши самъ, по бѣдности родителей, научнаго образованія, свѣтлымъ отъ природы умомъ онъ ясно понималъ всю важность такого образованія, и потому, когда Господь благословилъ его первые труды обильными плодами, по устроеніи обширной фабрики, онъ устроилъ при ней училище для образованія всѣхъ той мѣстности дѣтей обою пола, готовящихся къ трудовой жизни, снабдилъ его на свои средства и наставниками, и всѣми нужными пособіями для успѣшнаго образованія, наблюдалъ за успѣхами и поощрялъ къ соревнованію наградами учащихъ.

Недовольствуясь этимъ, онъ открылъ возможность и взрослымъ, и отцамъ и матерямъ семействъ, въ дни свободные отъ работъ своихъ собираться въ училище для слушанія тамъ поученій въ вѣрѣ, наставленій въ духовнонравственной жизни и объясненій разныхъ предметовъ, полезныхъ для земной жизни.

Такъ какъ на его фабрикѣ живутъ и работаютъ много семействъ, мужей съ женами и дѣтьми, то онъ устроилъ при ней родильное отдѣленіе, въ которомъ родильницы получаютъ убѣжище, покой, помощь и нужное врачеваніе. Обращая же попечительное вниманіе на то, что новорожденные дѣтя лишаются матерей своихъ возможности продолжать свои работы на фабрикѣ, онъ тутъ же устроилъ колыбельную, гдѣ за новорожденными дѣтьми назначенъ тщательный уходъ,

такъ что матери ихъ свободно и безпрепятственно могутъ продолжать свои работы на фабрикахъ, не беспокоясь о своихъ малюткахъ, которыя остаются подъ вѣрнымъ призоромъ и попеченіемъ. Не знаю, есть ли подобныя учрежденія при другихъ большихъ фабрикахъ, но желательно, чтобы прекрасный примѣръ не оставался безъ подражанія.

Открылась тяжкая, кровавая война за нашихъ единокровныхъ и единовѣрныхъ братьевъ. Вся Россія приняла горячее участіе въ ней; всѣ сѣли съ своими жертвами для нея, кто чѣмъ могъ; богатые щедрою рукою сыпали золото, а бѣдные несли свои лепты на служеніе доблестному воинству. Не ограничиваясь денежными пожертвованіями на разныя потребности войны, усвоивъ рабъ Божій Василій устроилъ на свои средства лечебницу для раненыхъ на войнѣ воиновъ и пригласивши врача опытнаго, снабдилъ эту лечебницу всѣмъ нужнымъ для облегченія, уврачеванія, успокоенія и утѣшенія страждущихъ.

Война кончилась, раненные по выздоровленіи оставили гостеприимную лечебницу. Хозяинъ напутствовалъ ихъ на дорогу всѣмъ нужнымъ: бѣльемъ, одеждою, обувью и деньгами для продовольствія на первыхъ порахъ. Тутъ пришла ему новая и свѣтлая и святая мысль—увѣковѣчить свое благоволеніе раненымъ воинамъ. Въ это время устроились при Всѣхъ-святскомъ для тяжело раненныхъ пожизненныя убѣжища въ отдѣльныхъ домикахъ со всѣми удобствами простой и спокойной жизни. Почившій рабъ Божій Василій принялъ на свое попеченіе одинъ изъ этихъ домиковъ съ его обитателями въ числѣ, кажется, 10-ти воиновъ, славно отслужившими свою службу отечеству и тяжкими ранами пріобрѣтшими право на успокоеніе попеченіемъ согражданъ. Для этого онъ внесъ значительный капиталъ, чтобы помощь его страждущимъ не прекращалась и въ отдаленныя времена и роды.

При всемъ этомъ онъ не только не искалъ какихъ бы то нибыло наградъ и челоуѣческой славы, но боялся, чтобы какая нибудь, не зависящая отъ его воли, награда не умалила чистоты его трудовыхъ жертвъ, приносимыхъ имъ для облегченія страждущихъ, въ благодареніе Богу, даровавшему ему средства для того.

Къ благотворительнымъ жертвамъ онъ присовокуплялъ жертвы Богу, приносимыя имъ попеченіемъ о святомъ храмѣ. Одна изъ завѣтныхъ его думъ и заботъ много лѣтъ лежала въ душѣ его, но Господь, по неисповѣдимымъ судьбамъ Своимъ, не соблаговолилъ осуществить ее. Это было душевное желаніе покойнаго воздвигнуть на мѣстѣ нынѣ существующаго приходскаго храма, при которомъ онъ былъ ктиторомъ, новый храмъ, болѣе обширный и болѣе удобный, въ которомъ бы всѣ приходящіе на молитву могли и слышать ясно, и видѣть все совершаемое въ службѣ Божіей. Но вотъ—неожиданная смерть остановила исполненіе этого святаго намѣренія.

Грустно отпустить съ земли такихъ дѣятелей, тѣмъ болѣе, что ихъ не много. Но воспоминаніе благихъ дѣлъ преставшагося раба Божія Василя для его горько скорбящаго семейства и присныхъ да будетъ утѣшеніемъ въ тяжелой утратѣ, а для насъ всѣхъ поученіемъ и побужденіемъ къ умиленной молитвѣ, чтобы Отецъ небесный воспріялъ его послѣ земныхъ трудовъ, для успокоенія въ вѣчныя Своя обители, гдѣ гласъ празднующихъ непрестающій и неизглаголанная сладость зрящихъ лица Божія доброту неизрѣченную. Аминь.

Протоіерей Іоаннъ Рождественскій

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Корресподентъ «Моск. Вѣд.» сообщаетъ слѣдующія подробности о Богослуженіи въ Петропавловскомъ соборѣ 30-го мая, въ 9-й день по кончинѣ Государыни Императрицы. Надъ могилою почившей временно поставленъ столъ, покрытый со всѣхъ сторонъ серебряною парчевою матеріей. Это возвышеніе имѣетъ совершенно видъ саркофага. На верхней поверхности саркофага положена икона Богоматери съ Младенцемъ Иисусомъ. Въ верхней части иконы, обрамленной вѣнкомъ изъ розъ, выдѣляется звѣзда изъ крупныхъ бриллиантовъ съ большимъ изумрудомъ въ срединѣ. Вся поверхность саркофага покрыта сплошною массой гирляндъ изъ свѣжихъ цвѣтовъ. Внутреннее убранство собора сегодня было еще сохранено всецѣло, но балдахинъ предположено было разобратъ тотчасъ по окончаніи Богослуженія. Въ назначенное время въ соборѣ собрались всѣ важнѣйшіе сановники, иностранные посланники, иностранные принцы, прибывшіе на погребеніе Государыни и оставшіеся еще въ Петербургѣ и члены царской семьи. Присутствовавшіе въ соборѣ, по указанію церемоніймейстеровъ, заняли пространство между главнымъ входомъ и катафалкомъ, въ виду того, что служеніе панихиды должно было происходить у могилы почившей Императрицы. Въ началѣ 12 часа пополудни изволилъ прибыть Государь Императоръ. По вступленіи въ соборъ Государь былъ встрѣченъ придворнымъ духовенствомъ, съ протопресвитеромъ Бажановымъ во главѣ, ожидавшимъ съ крестомъ въ рукахъ прибытія Его Величества. Приложившись ко кресту, Государь приблизился къ могилѣ. Здѣсь же заняли мѣсто члены царской семьи и иностранные принцы. Затѣмъ началась литургія.

Знаменательное совпаденіе: тѣло почившей Государыни Императрицы Маріи Александровны погребено 28 мая 1880 года, а тѣло нѣжно любимаго ею и безвременно скончавшагося цесаревича Николая погребено въ томъ же соборѣ, того же числа, пятнадцать лѣтъ назадъ, т. е. 28 мая 1865 года.

— Высочайшимъ рескриптомъ, даннымъ на имя Государыни Цесаревны 29-го мая, всѣ воспитательныя и благотворительныя заведенія вѣдомства Императрицы Маріи ввѣрены управленію Ея Высочества со всѣми правами принадлежавшими блаженной памяти Императрицѣ Маріи Александровнѣ.

— Корресп. газеты «Новости» сообщаетъ изъ Могил. губ. свѣдѣнія о распространеніи тамъ секты штундистовъ. Она занесена сюда съ юга Россіи, куда здѣшніе крестьяне непрерывно отправляются для заработковъ и торговыхъ промысловъ. Распространители штундизма привлекаютъ къ себѣ народъ раздачею въ средѣ его книгъ Священнаго Писанія и другихъ, съ религіозно-нравственнымъ содержаніемъ. Повидимому, представляются благовидными и общественныя собранія, устраиваемыя штундистами; на этихъ собраніяхъ, такъ же, какъ и Петербургскихъ пашковцевъ, общество ограничивается пѣніемъ духовныхъ стиховъ, чтеніемъ и толкованіемъ Слова Божія и только. Между тѣмъ, въ дѣствительности ученіе штундистовъ идетъ далѣе: оно отвергаетъ православную церковь со всѣми ея установленіями. Здѣшнее мѣстное духовенство своевременно не приняло пастырскихъ мѣръ къ предупреденію совращенія православныхъ въ штундизмъ. Когда же эта секта стала распространяться въ нѣкоторыхъ селеніяхъ нашего уѣзда и когда съ ученіемъ ея нѣкоторые крестьяне уже сознательно освоились, увѣщанія духовенства оказались по отношенію къ этимъ сектантамъ безуспѣшными.

Штундисты распространяютъ въ здѣшнемъ народѣ то убѣжденіе, что ученіе ихъ секты не преслѣдуется правительствомъ, такъ какъ было уже нѣсколько случаевъ въ южныхъ губерніяхъ, что судившіеся въ окружномъ судѣ штундисты были по суду оправданы.

— Въ «Кіевск. Еп. Вѣд.» сообщаются любопытныя свѣдѣнія о той же сектѣ въ Таращанскомъ уѣздѣ Кіевской губ. Центромъ штундизма здѣсь служатъ села Чаплинка и Косяковка. Здѣсь прежде другихъ мѣстностей появилась эта секта. Успѣху штундизма, между прочимъ, много способствовало то, что онъ съ самаго начала поставилъ на своемъ знамени требованіе строгой, честной, трезвой, трудовой жизни. Народъ ухватился за «новую вѣру» съ жаромъ, предался ей съ фанатическимъ ослѣпленіемъ. Послѣдователей явилось много. При своей численной и моральной силѣ, штундизмъ успѣлъ за послѣдніе 10 л. оврѣпнуть очень значительно и распростеръ свое вліяніе и на окрестности. Въ послѣдніе годы штундизмъ появился и въ г. Таращѣ, откуда послѣдователи его предпринимаютъ миссіонерскія путешествія по окрестнымъ мѣстностямъ и находятъ себѣ сочувствующихъ. Если этому злу дадутъ возможность укрѣпиться и здѣсь, замѣчаетъ корреспондентъ Кіев. Вѣд., то можно опасаться въ будущемъ со стороны его весьма большаго успѣха. Любопытно, что первымъ колонизаторомъ штундизма въ Таращѣ былъ тамошній житель, солдатъ Старинскій, служившій въ качествѣ полицейскаго при мѣстномъ помощникѣ пристава, специально командированномъ для надзора за дѣйствіями штундистовъ.

Въ Косяковкѣ въ первую пору распространенія штундизма особенно дѣятельное участіе принималъ нѣкто Иванъ Лясоцкій, бывший въ ту пору здѣсь волостнымъ писаремъ. По своему положенію и при своихъ далеко не дюжинныхъ способностяхъ, онъ очень много способствовалъ его распространенію и утвержденію; онъ былъ здѣсь и первымъ пресвитеромъ штундистскимъ. Замѣчательно, что Лясоцкій сначала былъ очень усерднымъ православнымъ. Воспитаникъ приходской школы, онъ отличался всегда при Богослуженіи на клиросѣ пріятнымъ голосомъ, некуснымъ пѣніемъ и внятнымъ и разумнымъ чтеніемъ. Перейдя въ штунду и сдѣлавшись ея руководителемъ, онъ сначала очень осторожно отнесся къ ученію православной церкви. Такъ, говорятъ, онъ хотѣлъ было удержать въ своемъ обществѣ, если не все, то по крайней мѣрѣ нѣкоторыя таинства, мало измѣняя даже ихъ внѣшнюю форму. Было удержано крещеніе, какъ таинство, — и оно совершалось непременно въ рѣкѣ, даже и въ зимнее время; было оставлено и причащеніе. Пресвитерство Лясоцкаго продолжалось до 1877 г.; потомъ за какую-то вину его отставили. Едва ли не главною причиною этого были консервативный складъ личности Лясоцкаго и нѣкоторая самобытность и самостоятельность въ устройствѣ Косяковского общества штундистовъ. Онъ теперь разочаровался въ штундизмъ и не признаетъ его, но въ тоже время не можетъ искренно и рѣшительно возвратиться въ лоно православія; болѣе всего смущаетъ его совѣсть, православное чествованіе св. иконъ, — и онъ находится теперь въ страшномъ бореніи и томленіи души. Лясоцкій нѣсколько разъ обращался къ мѣстному священнику съ горячей просьбой молиться за него: быть можетъ Богъ Самъ устроитъ его спасеніе. Если бы такой человекъ дѣйствительно обратился въ православіе, замѣчаетъ корреспондентъ, то помимо торжества церкви объ обращеніи въ нѣдра ея одного заблудшаго, можно бы ожидать еще су-

губаго торжества ея объ обращеніи многихъ сбитыхъ имъ съ пути православія.

— Миссіонеръ братства Св. Креста въ своемъ дневникѣ, напечатанномъ въ Сарат. Епарх. Вѣд. сообщаетъ о существующей въ с. Быковѣ новой секты такъ называемыхъ «голубчиковъ», — ученіе которыхъ состоитъ въ томъ, что не должно носить пеструю одежду, а непременно бѣлую льняную, на томъ основаніи, что на Иисуса Христа во время крещенія Св. Духъ сходилъ въ видѣ *бѣлаго голубя*, отсюда и названіе — голубчики. Это нѣчто сходное съ старообрядцами Спасовой секты, у которыхъ ношеніе бѣлыхъ рубахъ тоже догматъ, выразившійся между прочимъ въ извѣстной ихъ поговоркѣ: «на комъ одежда пестра, знай — душа его Антихристу сестра». Голубчики начинаютъ плодиться и по другимъ мѣстамъ Сарат. еп.; они неопустительно ходятъ въ церковь за каждую службу, принимаютъ все таинства и обряды. — Появленіе «голубчиковъ» и т. п. сектантовъ въ нашей русской церкви, справедливо замѣчаетъ почтенный миссіонеръ, не инымъ чѣмъ объясняется, какъ именно темнотою нашего народа. Свѣта и свѣта больше въ эту среду, и тогда все эти заблужденія отойдутъ въ область преданія. А для этого необходимо, кромѣ миссіонерства, школы и школы благонадежныя, вполне соответствующія своему назначенію. — Нужна кромѣ того, прибавимъ мы уже отъ себя, усиленная пресвѣтительная дѣятельность среди народа и со стороны нашего духовенства, — которая такъ слаба теперь пока, что не выдерживаетъ даже конкуренціи съ разными доморощенными учителями и проповѣдниками штунды и т. п.

— Въ «Русск. Вѣд.» пишутъ изъ Гуслицъ, Богородскаго уѣзда, Московской губ., что туда на дняхъ прибыло уполномоченное лицо отъ Московскаго старообрядческаго «духовнаго совѣта», членъ совѣта, священникъ о. Проконій, для замѣщенія должности Гуслицкаго старообрядческаго благочиннаго, на мѣсто удалившагося отъ участія въ старообрядческой іерархіи, С. Е. Смирнова. Согласно обычаю, практиковавшемуся въ древле-русской церкви, будутъ произведены выборы поваго священника и благочиннаго при участіи мѣстныхъ старообрядцевъ.

— Въ ту же газету сообщаютъ изъ Уральска, что мѣстный старообрядческій епископъ о. Викторъ неутомимо работаетъ на пользу Бѣлокриницкой іерархіи. Благодаря его ревностному усердію, іерархія эта пріобрѣла себѣ на счетъ мѣстныхъ безпоповщинскихъ согласій до 3,000 новыхъ послѣдователей. Для нихъ открыто о. Викторомъ три новыхъ прихода; со временемъ же, когда подыщутся достойные и въ достаточной степени начитанные кандидаты на священническія должности, въ раздѣлъ которыхъ нынѣшній епископъ отличается особенною осмотрительностью, предполагается открыть и еще три прихода. Между прочимъ, говоритъ корреспондентъ, проповѣди о. Виктора имѣли недавно большой успѣхъ въ Ранневскомъ и Затонномъ форпостахъ Илецкой станицы, откуда черпаютъ всю свою силу распространившіяся въ краѣ никудыщинское и поморское согласія безпоповщинской секты; сотни и тысячи бывшихъ приверженцевъ этихъ согласій отступаютъ теперь отъ нихъ. Желая присоединиться къ Бѣлокриницкой іерархіи, они, тѣмъ не менѣе, не знаютъ принять ли имъ сторону окружниковъ или противокружниковъ; но такъ какъ тѣ и другіе, наперерывъ, другъ передъ другомъ, стремятся залучить въ свою среду новыхъ членовъ, то послѣдніе, на бывшемъ у нихъ на дняхъ собраніи, рѣшили

отправить въ Москву депутацію, которая бы непосредственно могла ознакомиться съ положеніемъ дѣлъ и прочностью той и другой партіи. Съ депутаціей отправляется и самъ о. Викторъ.

— Тамъ же сообщаютъ изъ Повровскаго уѣзда, Владимірской губ., что во многолюдной деревнѣ Перинкахъ на дняхъ происходило «религіозное разлагольствіе» при большомъ стеченіи народа. Диспутъ этотъ обнаружилъ несостоятельность расколическихъ ученій, поддерживаемыхъ мѣстными начетчиками и княжниками. Нѣсколько времени назадъ, одинъ изъ сыповей мѣстнаго расколическаго жюна, о. Бориса, Леонтія Борисовъ, убѣдившись въ несостоятельности старообрядчества, задумалъ перейти въ православіе, и съ этою цѣлью отправился въ путешествіе для обзорѣнія разныхъ предметовъ древности, хранящихся во многихъ монастыряхъ и ризницахъ, имѣющихъ отношеніе къ занимавшему его вопросу. Этотъ искатель истины посѣтилъ, между прочимъ и св. Афонскую гору и, возвратившись на родину, присоединился къ православной церкви. Въ настоящее время, другой сынъ о. Бориса, Иванъ Борисовъ, въ свою очередь хочетъ послѣдовать примѣру брата. Такое рѣшеніе молодыхъ людей сильно повліяло на прихожанъ о. Бориса, который предвидя, что ему не удержать своей паствы въ расколѣ, если ужъ его собственныя дѣти пошли въ православную церковь, пригласилъ изъ Москвы извѣстнаго старообрядческаго начетчика Швецова для утвержденія въ древлеправославіи послѣдняго своего сына; но молодой человекъ при разлагольствіи съ Швецовымъ, представилъ весьма вѣскіе аргументы, говорившіе далеко не въ пользу раскола, опровергнуть которые Швецовъ не могъ. Въ результатъ этой бесѣды обнаружилось замѣтное движеніе въ средѣ мѣстныхъ старообрядцевъ, далеко не въ пользу древлеправославія.

— Въ «Пермск. Еп. Вѣд.» описано торжество, въ г. Перми, въ память 500 лѣтія апостольской дѣятельности св. Стефана Пермскаго. Съ разрѣшенія Св. Синода празднество состоялось 26 апрѣля во всей Пермской епархіи. Въ самой Перми торжественныя молебствія совершились въ такомъ порядкѣ. Во всѣхъ приходскихъ и домовыхъ церквахъ послѣ обѣдни были выходные молебны св. Стефану Пермскому съ крестными ходами вокругъ ихъ. За тѣмъ отдѣльные крестные ходы, соединившись въ группы въ заранѣе опредѣленномъ порядкѣ, сошлись къ кафедральному собору. Здѣсь совершенно было торжественное Богослуженіе при участіи всего Пермскаго духовенства, съ преосвященнымъ Вассіаномъ во главѣ, и торжественный общій крестный ходъ вокругъ собора. На крестномъ ходѣ присутствовала вся Пермская знать и было громадное стеченіе народа.

— «Церк. Вѣсти.» сообщаютъ, что церковно-археологическое общество при Кіевской духовной академіи, постоянно обогащаясь новыми пожертвованіями и приношеніями, было осчастливлено въ апрѣлѣ текущего года Высочайшимъ даромъ, полученнымъ отъ Великаго Князя Владимира Александровича — президента академіи художествъ. Пожертвованіе Великаго Князя состоитъ изъ 466 гравюръ съ оригинальныхъ досокъ, хранящихся въ академіи художествъ. Гравюры отно-

сятся къ разнымъ годамъ и періодамъ, начиная съ 1636 г. и оканчивая 1877 г.

— «Забайкальскія Областныя Вѣдомости» сообщаютъ о прибытіи въ Читѣ на постоянное пребываніе, проживавшаго до сихъ поръ въ Посольскомъ монастырѣ, преосвященнаго Мелетія епископа Селенгинскаго, викарія Иркутской епархіи и начальника Забайкальской миссіи и объ учрежденіи въ Читѣ духовнаго правленія.

Отъ правленія Виѣанской духовной семинаріи.
Правленіе Виѣанской духовной семинаріи объявляетъ, что пріемные экзамены въ 1-й классъ оной въ настоящемъ году начнутся съ 19 іюня. Экзамены будутъ производимы примѣнительно къ училищнымъ программамъ, утвержденнымъ Святѣйшимъ Синодомъ. Желаніе быть допущенными къ симъ экзаменамъ должны подать о томъ прошеніе на имя ректора семинаріи не позднѣе выше означеннаго срока.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

«У Ч Е Т Н А Я К О Н Т О Р А»

Невскій проспектъ № 15 въ С.-Петербургѣ.

Покупаетъ и продаетъ государственныя цѣнныя % бумаги, акціи, облигаціи, золото и серебро.

Страхуетъ оба выигрышные займа по 50 к. кромѣ гербово-ваго сбора.

Выдаетъ ссуду подъ I и II выигрышныя займы по 200 руб. и болѣе, подъ прочія % бумаги отъ 10% до 20% ниже биржевой цѣны.

Принимаетъ порученія:

На покупку и продажу государственныхъ % бумагъ и также акцій промышленныхъ обществъ и желѣзныхъ дорогъ; принимаетъ ихъ въ залогъ, допуская уплачивать долгъ частями и за ранѣе срока выкупа внесенныя деньги возвращаетъ 5% годовыхъ.

На выкупъ заложенныхъ въ здѣшнихъ банкахъ или конторахъ % бумагъ для перезалога у себя увеличивая ссуду.

Безплатно выдаетъ справки о вышедшихъ въ тиражъ погашенія % бумагъ и дѣлаетъ обмѣнъ талановъ I съ выигрышныя займа а также и 5% Госуд. Банковыхъ Билетовъ I выпуска.

Платить:

По вкладамъ 6 мѣсяч. и годовымъ по 6%, до 3 л. 9%, свыше 3 л. по обоюдному соглашенію; кромѣ того каждый вкладчикъ на основаніи § 6 Товарищескаго договора, участвуетъ въ 20% ежегодно отчисляемыхъ изъ чистаго дохода Учетной Конторы которые по окончаніи отчетнаго года, распределяются въ дивидендъ между вкладчиками соразмѣрно ихъ вкладамъ и времени пребыванія оныхъ въ конторѣ.

Всякаго рода порученія исполняются аккуратно и немедленно.

При семъ прилагаются № 16-й Оффиціальнаго отдѣла.

Редакторъ протоіерей Типографія Д. О. Снегирева. Цензоръ

В. Р о ж д е с т в е н с к і й. На Остоженкѣ, Савеловскій пер., д. Снегиревой. Арх и м ан д р и т ь А м ф и л о х і й.